

Не менее разнообразным, чем архитектура, было изобразительное искусство романской Франции. Начиная с XI века к фресковой живописи, миниатюре и мелкой пластике добавляется новая его ветвь — монументальная скульптура. Теперь нам кажется, что именно она составляла главное убранство французской романской церкви. Но это не совсем так. Мы переоцениваем значение скульптуры потому, что она известна нам лучше, чем менее долговечная живопись. На самом деле живопись играла в романский период еще большую роль, чем раньше: она располагалась не только на стенах, но захватила и своды и даже окна, где появились цветные витражи; она распространилась и на скульптуру, многие фрагменты которой сохраняют следы бывшей раскраски.

Как для мастеров фрески, так, на первых порах, и для скульпторов неисчерпаемым источником композиционных и иконографических мотивов были иллюстрированные рукописи. Известны случаи, когда, заказывая роспись, аббат предлагал художнику в качестве образца книгу из монастырской библиотеки. Нередко бывало, что иллюстрированная рукопись переходила из одного монастыря в другой и служила образцом для многих художников. Это способствовало распространению единых принципов композиции и формированию стиля.

Традиция книжной миниатюры не прерывалась во Франции с давних пор. Как и в предшествующие столетия, в XI—XII веках в монастырских скрипториях трудились мастера над изготовлением роскошных, главным образом богослужебных книг. В иллюстрациях французских рукописей утверждаются теперь